

Однако это было место другого рода, где тоже можно было разжиться деньгами. Механизмы, которые выбрасывали богатеи, редко бывали полностью сломаны — зачастую у них лишь какая-то крошечная деталь выходила из строя, а остальное вполне годилось в дело. Местные бродяги при каждой выгрузке хлама бросались в гущу, чтобы вырвать полезные запчасти и сбыть их в мастерские.

— Слушай, твоя никчемная жизнь важнее всего. Схватил что-нибудь — и сразу назад, я буду ждать тебя здесь! — Фег с тревогой оглядывал толпу бродяг, хищно следивших за приближением транспортного челнока.

Селин опустил рюкзак и слегка размял руки и ноги. Фег мучительно простонал:

— С такими тоненькими ручками-ножками, тебя же в первой же толкучке переломают пополам!

— Ничего, — ответил тот. — Либо там раздавят, либо с голоду сдохну. Уж лучше погибнуть в драке, чем от голода. — Он осторожно спрыгнул с челнока и затаился в темном углу, ожидая, пока грузовик, поднимая столбы пыли, медленно опустится на площадку. Раздался чей-то крик, и Селин тут же сорвался с места.

Грязь, хаос, безумная свалка — в мгновение ока Фег потерял из виду худощавую фигурку Селина, различая лишь дерущуюся толпу в тусклом свете ламп. Среди грязных фигур мелькали женщины — если бы не визг, который они издавали во время потасовок, никто бы и не догадался об их поле.

Плюх! — кого-то отшвырнуло в сторону, лицо у бедолаги залито кровью. Тот, шатаясь, вскочил и снова бросился в бой, пытаясь отобрать у противника какой-то демонтированный руль.

Дело было не в том, что они не знали страха или боли. Кто из этих людей, живущих сегодняшним днем, не знал тягот? Никто не ведал, насколько тяжела их жизнь.

Священная Империя Ланс установила порядок в галактике, но те, кто жил на нижних уровнях и боролся за выживание, ради возможности увидеть завтрашний рассвет были вынуждены раз за разом бросаться в кулачные бои.

В мире много прекрасного, но не каждому оно доступно.

Фег стиснул зубы, выбрался из челнока и с одного удара сбил с ног мужика, вытащив из-под него избитого Селина:

— Бежим!

— Погоди, там еще есть! — Селин сунул ему в руки сверток, завернутый в куртку, и рванул обратно к горе мусора. Фег наблюдал, как он ловко обходит тех, кто пытался его перехватить,

но в момент, когда Селин бросился к нему, кто-то схватил его поперек туловища и с силой швырнул на землю!

*

Цяо Янь накинул тяжелый плащ на плечи Лотиана:

— Одиннадцать вечера, маршал.

Лотиан стоял в темном коридоре, слушая доносящиеся снаружи шум и разврат, его лицо оставалось бесстрастным:

— Цяо Янь, сколько времени осталось до свадьбы?

— Меньше двадцати дней.

— Понятно.

Цяо Янь приоткрыл рот, глядя на высеченные словно из камня черты мужчины, скрытые в полутени. Он слегка приподнял голову и посмотрел в ослепительное небо, в глазах маршала отразилась такая тоска, которую Цяо Янь не мог постичь.

Цяо Янь вздохнул, повернулся и прислонился к перилам в ожидании.

Он ждал, пока мужчина, отдавший империи свою юность, жизнь, здоровье и свободу, теперь вот так же принесет в жертву свой брак.

Это от лени и усталости искать того, кого стоило бы полюбить? Или же, получив однажды удар, он просто больше не желает верить в любовь?

Даже для Цяо Яня Лотиан Хаммер оставался загадкой.

*

— Ссс... — Селин скривился, морщась от боли: на лбу синяк, щека расцарапана. В руках он сжимал механическую деталь размером в два кулака и шипел от боли, когда касался ссадин. — Как думаешь, сколько за это дадут?

Фег выглядел не лучше, глаз заплыл чернотой. Управляя челноком, он скосил на него взгляд:

— Если я буду продавать, то выбью из них двести кредитов!

Двести! — Селин изумился. У него зарплата пятьсот кредитов в месяц.

Что ж, неудивительно, что люди на свалке готовы убивать за этот мусор.

Селин аккуратно разложил запчасти в челноке:

— Босс, продавайте вы. Деньги поделим пополам.

Фег бросил косой взгляд на опухшую голову парня и отвернулся, чтобы не видеть:

— Ладно, ладно. Вали домой. Хорошо, что завтра выходной, а то если бы ты появился к клиентам в таком виде, я бы вычел за это из зарплаты!

Фег посадил Селина у входа в район Черного Паука, и тот, прихрамывая, ковылял вглубь шумной, залитой неоном улицы.

Ссс. Селин присел на корточки, растирая вывихнутую лодыжку. Если бы не Фег, его бы там затоптали насмерть.

Только он хотел подняться, как на него пахнуло густым перегаром. Селин поднял голову — толстый низкорослый пьяница схватил его за запястье. Жирное лицо приблизилось вплотную:

— Ик... красавчик, ик... сколь-ко стоишь?

— Пусти! Отпусти меня! — Селин пытался вырваться. — Ты ошибся, я не продаюсь, отпусти!

Он изо всех сил пытался стряхнуть руку пьяницы, но тот был намного сильнее. Если бы не травма, Селин мог бы убежать, но сейчас нога ныла так, что каждый шаг давался с трудом.

Хлоп! — холодные брызги заставили Селина вздрогнуть. Он растерянно посмотрел на женщину, стоящую за спиной пьяницы. Она швырнула пустую бутылку и хищно улыбнулась:

— Господин, продаюсь я. Триста за ночь, обещаю, я доставлю вам удовольствие.

Пьяница обернулся, зыркнул на нее, потом схватился за кровоточащую голову и повалился на землю, тяжело дыша:

— Кто это сделал?! Ах ты дрянь, ты...

— Бегом отсюда! — женщина схватила Селина за руку, огляделась по сторонам и мгновенно юркнула в узкий темный переулок. Из глубины доносились влажные, хриплые звуки — не нужно было быть гением, чтобы понять, что там происходит.

Селин выдернул руку:

— Я пошел.

— Тц-тц. — Тусклый лунный свет падал на тайные улицы квартала, освещая набеленное лицо женщины — это была проститутка, уже немолодая, и никакая пудра не могла скрыть ее усталости.

— Дратся ходил?

Селин отвернулся.

— Я-то тут стою, жду клиентов, а ты вот, глядишь, драться научился.

Селин весь дрожал, сжав зубы, он не произнес ни слова.

— Помнится, вчера был твой день рождения. Восемнадцать. Совершеннолетие.

Селин молча слушал. Женщина притворилась, что смотрит в небо, быстро смахивая влагу с глаз, и насмешливо спросила:

— Есть смысл в этой жизни... Селин?

— Никакого. Поэтому, раз я родился, а меня никто не хотел — лучше бы меня сразу придушили.

Селин пристально смотрел на женщину, разглядывая следы укусов и синяки на ее шее.

Улыбка женщины мгновенно погасла, голос прозвучал равнодушно:

— Убирайся.

Селин, не оборачиваясь, заковылял прочь. Лишь холодный звездный свет ложился на темную улицу. Над головой пролетел челнок, прорезав ночное небо и обдав женщину ледяным порывом ветра, который разметал ее длинные волнистые волосы.

Она тихо рассмеялась, обняв себя за плечи, и прошептала:

— Всё должно было быть иначе.

— Ты ведь знаешь?

Наконец он дошел до своего убогого дома.

Селин с трудом поднялся по лестнице. Вспомнив вчерашнюю жестокость Бэнктона, он невольно вздрогнул. Он тихонько позвал: мяу-мяу. Вскоре с лестницы прыгнула кошка. Селин присел, прижал черно-белую кошку к себе, и лишь почувствовав ее тепло, немного успокоился.

Не бойся, Селин. Это твой дом.

Он повторял это, как молитву, неуверенно поднимаясь вверх. Огибая угол, он вытащил из рюкзака электронный ключ, как вдруг из темноты за его спиной выросла высокая тень!

— Ааа! — вскрикнул Селин, споткнулся и рухнул на пол. — Бэнктон, у меня больше нет денег, правда, совсем нет!

В комнате щелкнул выключатель, и яркий свет залил помещение, прорезав коридор и сделав человеческую тень в темноте пугающе отчетливой.

Селин сжался у двери, инстинктивно прикрывая голову руками, ожидая боли.

— Вставай.

Холодный, равнодушный голос прозвучал прямо над ухом.

Он растерянно поднял голову и, увидев того, кто стоял перед ним, вдруг перестал дышать.

*

Грозные глаза, плотно сжатые тонкие губы, высокий прямой нос и сдержанное, невозмутимое выражение лица. Это лицо было Селину до боли знакомо. Это...

Лотиан наклонился и протянул ему руку.

Серебряное сияние звезд падало на тяжелый темный плащ, под которым скрывался безупречный серебристо-серый костюм, подчеркивающий высокую, статную фигуру мужчины.

Взгляд Селина скользнул к шее маршала, к слегка выступающему кадыку над плотно затянутым галстуком и белоснежной рубашкой. В голове вдруг всплыла фраза:

— Маршал Хаммер настолько сдержан, что ты можешь представить его себе в... ну, ты понимаешь?

Лотиан слегка нахмурился. Его рука замерла в воздухе, не дрогнув ни на йоту.

Селин сглотнул, отчаянно пытаясь выкинуть из головы всякую чушь, и медленно протянул руку в ответ.

Но в тот самый момент, когда его пальцы потянулись к Лотиану, мужчина внезапно сдвинул брови и быстро отступил на шаг, глядя на Селина свысока.

Мяу...

Огонек в глазах Селина потух. Он опустил голову, невольно спрятал руку, отпустил кошку и, опираясь о косяк, с трудом поднялся на ноги.

Наверное, маршал брезгует им.

Живет в дыре, сам мокрый, от него пахнет алкоголем, одежда грязная — конечно, это вызывает отвращение.

Селин с самого детства жил под такими взглядами, давно привык, что о нем думают другие.

Чего расстраиваться? Ты ведь и есть такой — самый жалкий и самый грязный.

— Ты ведь Селин Шустер? — подал голос человек рядом. — Да, это ведь ты.

Цяо Янь с улыбкой шагнул между Селином и Лотианом:

— Привет, меня зовут Цяо Янь, я личный секретарь маршала Хаммера из военного министерства Империи.

Селин растерянно смотрел на его дружелюбное лицо, но той радости, что вспыхнула минуту назад, уже не было — после того, как Лотиан демонстративно отстранился, в сердце вонзились ледяные иглы, напоминая о его месте.

— Нет... я не ношу фамилию Шустер, господин. Вы ошиблись, — тихо ответил он, глядя, как мужчина за спиной Цяо Яня сделал еще шаг назад. В его душе поселилось глубокое, смиренное отчаяние — ему было стыдно стоять перед тем, кто являлся воплощенной верой империи, в таком жалком, таком грязном виде.

Цяо Янь продолжал:

— Господин, позвольте нам сделать анализ. Достаточно одной капли вашей крови, чтобы доказать, правильно ли мы нашли человека.

Селин посмотрел на Лотиана. Мужчина был хмурым, он отступил на шаг, потом еще на один —

почти до конца коридора.

Селин закусил губу. Больно. Не делай из этого трагедии, ты давно привык. Не делай этого.

Цяо Янь с улыбкой взял Селина за палец, и мужчина за его спиной не выдержал:

— Цяо Янь! — его голос звучал сухо и предостерегающе.

Цяо Янь улыбнулся своей стандартной вежливой улыбкой:

— Господин, прошу вас, придержите кошку. Маршал немного боится — то есть, у него аллергия на подобных животных.

— О, да, конечно. — Селин сделал пару шагов и подхватил кошку, которая уже пыталась вцепиться когтями в брюки Лотиана, загоняя того в угол. — Простите, правда, простите.

Он увидел, как высокий, статный мужчина, кажется, с облегчением выдохнул и расслабился. Селин невольно прижал кошку покрепче и извиняюще поклонился Лотиану.

Лотиан кивнул, отвел взгляд в сторону звездного неба и стал ждать.

Селин сидел на стуле, держа кошку, и наблюдал, как капля крови растворяется в приборе, вспыхнувшем призрачным зеленым светом.

— Красивая кошка. Как зовут? — спросил Цяо Янь в ожидании результата.

Селин поднял взгляд на стройный силуэт, стоявший на границе света и тени, и ответил:

— Шумо.

Он придумал имя только что — черно-белый окрас напомнил ему древнее искусство, существовавшее на Земле.

Шумо мяукнул, и из груди Селина послышалось довольное мурлыканье. Цяо Янь с трудом сдержал смехок:

— Кошка голодная?

Лицо Селина вспыхнуло:

— Это я.

Только он закончил фразу, как в животе снова заурчало. Селин поспешно добавил:

— То есть... это она.

— Пф... — Цяо Янь не смог сдержать улыбку и покосился на Лотиана, стоявшего у двери. Прибор в его руках вспыхнул ослепительным золотым светом.

— Господин, мы не ошиблись. Вы действительно из семьи Шустер.

В глазах Селина мелькнуло что-то неясное:

— Я... я не ношу эту фамилию. Я для него был не нужен... у меня нет фамилии.

Цяо Янь встал, его улыбка стала еще мягче:

— Знаю. Можно называть тебя Селин? — получив кивок, он продолжил: — Хочет того господин Шустер или нет, но твои гены подтверждают принадлежность к семье. Селин, нам нужна твоя помощь.

Лотиан вошел в комнату. Цяо Янь мягко забрал у Селина Шумо, наклонился и прошептал ему на ухо:

— Не бойся, это дело, о котором маршал должен сказать тебе сам. — Сказав это, он вышел в темный коридор, захлопнув дверь и оставив их в полумраке.

Цяо Янь спускался по лестнице, почесывая Шумо за ухом:

— Идем, котик, я куплю вам с Селином поесть.

Глядя на величественного мужчину, стоящего в тесной, темной комнатухе, Селин до сих пор не мог поверить, что перед ним Лотиан Хаммер.

Настоящий маршал Империи! Благородный, почти как божество, человек, который возглавлял миллионы солдат в столетней звездной войне, человек, которому поклонялись тысячи — он стоял прямо здесь.

Селин опустил голову, его тело напряглось, он боялся дышать.

— Подними голову, — негромко произнес Лотиан.

Селин вздрогнул. Он был настолько мал, доходя маршалу лишь до груди, что ему пришлось сильно запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом:

— ...Господин.

Лотиан слегка кивнул и открыл рот.

*

Холодный ночной ветер задувал в черные улицы. Район Черного Паука, который никогда не спал, к двум часам ночи стал чуть спокойнее.

Цяо Янь, бережно обнимая спящую кошку, терпеливо ждал в тени.

Разговор затянулся почти на два часа. Наконец дверь открылась.

Селин вышел следом. Лотиан, не оборачиваясь, произнес равнодушно:

— Буду ждать в челноке. — Он зашагал в безмолвную тьму, но, достигнув границы света, остановился: — Цяо Янь.

— Да! Есть! — Цяо Янь понял команду и направился в другой конец коридора, включив фонарик на своем терминале. — Селин, ты знаешь этих двоих?

В пыльном грязном углу лежали двое без сознания. Крепкие тела были скручены и связаны, у одного из них голова была замотана окровавленным бинтом.

— Бэнктон? Господин, вы что... — Селин удивленно посмотрел на Лотиана. — Это сборщики дани из этого района.

Цяо Янь улыбнулся холодновато и, вытянув из-под Бэнктона сверток, небрежно бросил его на пол:

— Знаешь, что внутри?

Селин растерянно покачал головой.

— Здесь наркотик для изнасилования. Когда мы пришли, они как раз стояли у твоей двери. — Цяо Янь увидел, как Селин побелел и весь сжался.

Цяо Янь положил руку ему на плечо, чтобы успокоить:

— Селин, если мои данные верны, сегодня второй день твоего совершеннолетия.

Селин сжал кулаки, побелев от напряжения. Закон Империи был строг: любое преступление против несовершеннолетних каралось жестко, а любой контакт, даже добровольный, трактовался как насилие. Именно поэтому, несмотря на царящий в Черном Пауке разврат,

Селин умудрялся выживать. Но он не знал, что многие давно охотились на него.

Второй мужчина, сообщник Бэнктона, содержал ночной клуб. Они планировали накачать Селина наркотиками, надругаться, а потом продать его в рабство. Кто бы мог подумать, что на пороге их встретит Лотиан и просто превратит в отбивную.

Глаза Селина бегали:

— Я не знал... я же уже отдал им деньги...

Лотиан нахмурился, его голос был холодным, но вызывал странное чувство защищенности:

— Цяо Янь, разберись с ними. — Он перевел взгляд на бледное лицо Селина, в его глазах читалась такая твердость и уверенность, что успокаивала лучше всяких слов. Он кивнул ему и ушел.

— Селин, как ты хочешь, чтобы мы с ними поступили? — Цяо Янь уже закатывал рукава. Селин с трудом преодолевал страх:

— Я... не знаю.

Цяо Янь подошел и дернул за узлы веревок:

— Хочешь зуб за зуб?

Селин вздрогнул, сразу поняв, что тот имеет в виду:

— Да.

Теперь настала очередь Цяо Яня удивляться. Селин прошептал:

— У меня не было шанса отказаться от того, что они планировали. Но маршал... он был к ним очень милосерден, правда?

Селин слишком хорошо знал, что такое Черный Паук. Он жил здесь, сердце его давно очерствело: беги, если можешь, дерись, если нужно. Чтобы выжить здесь, милосердие было лишним.

Он присел, подобрал сверток и вытащил шприц с прозрачной жидкостью. Рука дрогнула, но Селин стиснул зубы. С затаенной в сердце ненавистью он ввел состав Бэнктону и его напарнику.

Цяо Янь грубо отволол их в комнату Селина:

— Селин, жертвуешь не только ты. — Цяо Янь внимательно посмотрел на него. — Война не

закончится никогда. То, что делаем мы с маршалом, делается лишь для мира в Империи Ланс.

Селин, преодолевая боль в лодыжке, кивнул и замолчал.

Цяо Янь запер дверь его комнаты, взял рюкзак и вместе с Селином, прижимающим к себе Шумо, направился к выходу.

Цяо Янь оглянулся на дверь. Что будет, когда эти двое очнутся в одной комнате в состоянии возбуждения? Он передернул плечами от отвращения — лучше об этом не думать.

Прошло полчаса, прежде чем они добрались до челнока. Лотиан подпирал рукой лоб, на секунду открыл глаза, словно проверяя что-то, и снова их закрыл.

Селин отчетливо видел на этом безупречном, красивом лице отпечаток глубокой усталости.

— Садись здесь, — Цяо Янь указал ему место у двери, подальше от Лотиана, и молча кивнул на Шумо.

Селин всё понял, прижал кошку и стал следить, чтобы та случайно не подошла к маршалу.

Цяо Янь удовлетворенно кивнул, протянул Селину теплый фруктовый коктейль:

— Выпей, подкрепись. Если устал — можешь поспать, путь будет долгим.

Четыре часа утра.

Голубое сияние зари, словно прекрасная радуга, раскинулось в глубинах серебристой галактики.

<http://bllate.org/book/19846/1953777>